

***"Спасибо тебе, любимая
Женечка, что сберегла
нашего сына"***

АВТОР:

Добров Артем Александрович
443100, г.Самара, пр-кт Ленина, д. 2а кв.156
Тел. +7-903-302-45-47

Ученик 10 «А» класса
МБОУ Школа №29

2020 г.

И, листая альбомы в семье,
Вдруг заметит нечаянно кто-то,
Притаилась война в уголке,
В пожелтевшем от времени фото.

Н. Бережная

Память - одно из самых важных свойств человека. Чтобы лучше запомнить счастливые и радостные моменты, мы часто делаем фотографии. У современного человека их так много! Мы можем пересылать фото друзьям почти через мгновение после интересного события. У нас масса возможностей.

Но есть в каждой семье старый, бережно хранимый альбом. В нем фотографии наших родных, приметы прошлого. Это особая память. Для меня это не просто память, а открытие. Открытие другого мира, другого жизненного уклада, других идеалов.

А началось вот с этих двух фотографий – моего дедушки Шелудько Леонида Павловича (фото справа) и его отца, моего прадеда, Шелудько Павла Полуэктовича.

Шелудько Павел Полуэктович, 1944 год

Шелудько Леонид Павлович, 1967 год

Сначала я растерялся, не поняв, откуда у моего дедушки гимнастерка и ордена. Но потом выяснилось, что я спутала своего дедушку с его отцом – настолько они похожи!

Я стал расспрашивать своего деда про Павла Полуэктовича, про их жизнь, но выяснилось, что он практически ничего не знает ни об отце, ни о годах войны... Дальше вы поймете, почему так вышло. Мне захотелось

восполнить этот пробел в истории семьи. В этом мне помогла мама. Честно говоря, мы даже не надеялись, что, спустя столько лет, можно восстановить события - картинки тех лет. Информацию мы собирали несколько лет – многочисленные запросы в архивы, поездки, поиск свидетелей, очевидцев, фотографий и публикаций. Вот, что из этого получилось.

Прадед.

Павел родился в январе 1913 году в селе Антоновка, Грайворонского уезда Курской (ныне Белгородской) губернии в небольшой, по дореволюционным меркам, семье: четверо детей. Полуэкт Иванович, отец, был известным на всю округу мастером на все руки – он и лошадь подкует, и телегу починит, и печь добротную сложит. Мама занималась домом, детьми, да домашним хозяйством – корова, куры, утки, гуси.

Рядом течет речка Ворскла, так что в обязанности маленького Павла входило проследить за живностью на водопое, рыбы наловить к обеду, матери помочь по хозяйству, дров наколоть.

Братья и сёстры были старше Павла и, когда началась революция, разъехались из родного дома кто куда – старшая сестра Мария вышла замуж за железнодорожника и переехала из родного села к мужу, братья – Иван и Володя, отправились в город на заработки, да так там и остались.

Детство Павла было непростым. В 1919-1920 годах пронеслась волна раскулачивания, отобрали корову, урезали надел земли.

В это же время Павел идет в школы. Школьный учитель деревенской школы одновременно вёл уроки для первых-четвертых классов. Старшие подтягивали младших, помогая постичь азы грамоты.

Село стоит практически на границе России и Украины, и местные жители считают родным украинский язык. Поэтому в метрике о рождении Павла записана национальность – украинец. Но, тем не менее, по-русски он говорил и писал хорошо, в отличие от своих родителей.

Когда парню было двенадцать, родители умирают от брюшного тифа. Это было огромным потрясением для подростка, видеть муки, агонию, предсмертный бред родителей, умирающих на руках в общем-то ещё ребенка. Так жизнь заставила Павла рано повзрослеть и стать самостоятельным.

На семейном совете старшие братья и сестры решили младшего, Павла, пристроить к брату отца, Архипу Ивановичу, который работал станционным смотрителем в десяти километрах от родного села. Павел здесь учится в школе, а потом работает обходчиком вагонов. Он настолько привязался к дяде, что ласково называл его "папаша", а его жену, Екатерину, "мамаша", будучи уже взрослым человеком.

Почему братья-сестры не взяли Павлика к себе? Этого я точно не знаю. Думаю, решающим было то, что у дяди не было своих детей, да наличие коровы в хозяйстве было неплохим подспорьем для питания семьи.

В 1933 году Страну Советов накрыл страшный голод, следствие засухи. Люди пухли с голода, тысячами умирали. Вокруг ползли страшные слухи о фактах людоедства, про детей и стариков, зарубленных собственными родственниками и съеденных в окрестных селах.

Непростое было время. Государственная служба в данной ситуации, конечно, очень была бы кстати – давали военный паек да еще и жалование.

Поэтому в 1934 году, когда ровесников Павла призывали в армию, он многократно ходил в военкомат и просил военкома помочь с призывом. Мой прадед мечтал служить в Красной Армии. Говорил военкому: «У меня здоровья на троих хватит, я комсомолец, железнодорожник, хочу служить!»

В те годы в РККА всех поголовно не призывали, существовали строгие критерии отбора и, видимо, был определенный лимит на количество призывников из каждого района.

В ноябре 1934 года Павел Полуэктович был зачислен в ряды РККА. Привезли новобранцев под Орёл, там дислоцировалась 6-я Орловская стрелковая дивизия.

Мама сделала запрос в Грайворонский райвоенкомат призыва с целью проследить боевой путь красноармейца Шелудько П.П. Ответ был неутешительным: "Архивы в связи с оккупацией не сохранились"¹.

К сожалению, наш запрос в Центральный Архив Министерства Обороны, который мы сделали в 2011 году, так и остался без ответа, хотя, было бы интересно увидеть личную карточку офицера, моего прадеда.

Красная Армия «довоенного образца» была очень хорошей. Железная дисциплина. Чуткое отношение к красноармейцам. От бойцов требовали досконально знать свою боевую специальность, матчасть и, что немаловажно, учили, как самостоятельно принимать решения в боевой обстановке. Именно тогда Павел приучил себя быть исполнительным и серьезным в любом деле.

Кормили отлично, каждый день давали мясо, масло. Плюс к этому платили жалованье — 230 рублей, которое красноармеец целиком отправлял приемным родителям в Белгородскую область.

Павел увлекался спортом, с легкостью выполнил нормативы ГТО, участвовал в окружных первенствах.

¹ Райвоенкомат призыва указан в Именном списке безвозвратных потерь на сайте www.obd-memorial.ru. См. Приложение 1

Папаша и мамаша гордились приемным сыном. Замечали, когда он приезжал на побывку домой, как мужает и крепнет их парень.

В 1936 году Павел Шелудько подает рапорт на сверхсрочную службу и, как лучший в своей войсковой части младший командир, отбывает учиться в Военно-инженерную школу им. Коминтерна. Прадеду, в отличие от других новобранцев, было легко учиться. Он рассказывал позже родне, как на физзарядку в училище выгоняли на мороз (дело было в Санкт-Петербурге) в одной рубашке и шапке – закаляли. Павел уже прошел Армию, знал, в каких условиях саперы строят переправы – по грудь в ледяной воде – не охал. Когда мосты учились строить, сами лес валили, заготавливали для опор. Проект моста сами составляли: 20 человек в классе – чей-то проект принимали и по нему сами мост строили. Сами материал, инструменты готовили и сами потом этот мост взрывали. Как взрывали? Иной раз деревянные пашки клали, имитировали взрыв, а иной раз по-настоящему взрывали. Учились доты строить — бетон мешать и арматуру туда спускать, толщину бетонных стен и перекрытий рассчитывали. Учились преодолевать препятствия противника — проволочные заграждения, минные поля, различные завалы. Всё это вскоре очень пригодится Павлу, молодому лейтенанту.

Павел Шелудько, первый справа, отделенный командир, курсант Объединенной Краснознаменной Военно-инженерной школы имени Коминтерна, 1936 год. На груди Знак "Ворошиловский стрелок" и "ГТО"²

² Фото из архивов семьи Шелудько.

Эмблема с головных уборов красноармейцев и командиров РККА

Знак Ворошиловский стрелок Знак носят на груди с левой стороны награжденные знаком первой степени, знак второй степени не носят. Получившие знак, не лишаются его и в том случае, если впоследствии и не выполняют условий, установленных для стрелка-мастера и отличного стрелка.

Знак Готов к труду и обороне СССР, носился на левой стороне груди

Прабабушка.

Моя прабабушка, Шелудько Евгения Артемьевна, урожденная Вицин, родилась 7 января 1915 года в городе Верхнеудинск (в 1934 году переименован в Улан-Удэ). Её родители - уроженцы местечка Барановичи (территория Западной Белоруссии).

Как же так получилось, что семья с польской фамилией Вицин оказалась в Улан-Удэ?

Отец Евгении – Артемий работал машинистом. В декабре 1905 года активистов крупной стачки железнодорожников выселяют за черту оседлости. Артемию Вицину, как многим, определили на поселение сельскую местность где-то в Белоруссии или на Украине. Однако он не согласился с таким решением и отправился в соответствующие инстанции, где утверждал, что у него железнодорожная специальность и в сельской местности он не сможет прокормить семью, ему нужен железнодорожный узел. «Ах, узел, — сказали там, — мы найдём тебе узел». И его семью направили в Забайкалье в город Верхнеудинск. «Ты же сам хотел станцию, вот тебе станция». Семья Вицин добиралась до нового местожительства несколько месяцев.

С трудом себе представляю, как можно было добровольно согласиться променять благодатный край, Белоруссию, на край географии, Забайкалье с его жутким климатом.

Здесь они начинают новую жизнь - он работает на железной дороге, в семье уже четверо детей. Евгения самая младшая, любимица.

Детям дали неплохое образование – мама их учила дома английскому и немецкому языку, что по тем временам было очень нетипично. Она рассказывала, как со старшей сестрой, Верой, приходила на железнодорожную станцию и проезжающим иностранцам помогала покупать еду в дорогу, переводя говор местных.

Катерина, конечно, очень тосковала по родным, рассчитывала скоро вернуться в родные Барановичи. Но планы нарушила революция, потом Гражданская война, на которой убивают любимого мужа, кормильца, Артемия. В 1920-ом году её родной город переходит в подданство Польши и дорога домой заказана.

Вот так Первая Мировая Война вмешалась в жизнь моих предков.

В 1924 году старшая дочь Вера выходит замуж за офицера РККА, которого направляют служить в Орел, куда Вера перевозит и свою семью. Голодные годы тридцатых годов помогает пережить офицерский паек мужа Веры, Андрея Ивановича, который быстро продвигается по партийной лестнице ВКП(б).

У семьи появилась возможность дать высшее образование младшей сестре, Евгении, которая в 1934 году поступает в только открывшийся Орловский индустриально-педагогический институт, первое высшее заведение в городе, готовится стать педагогом.

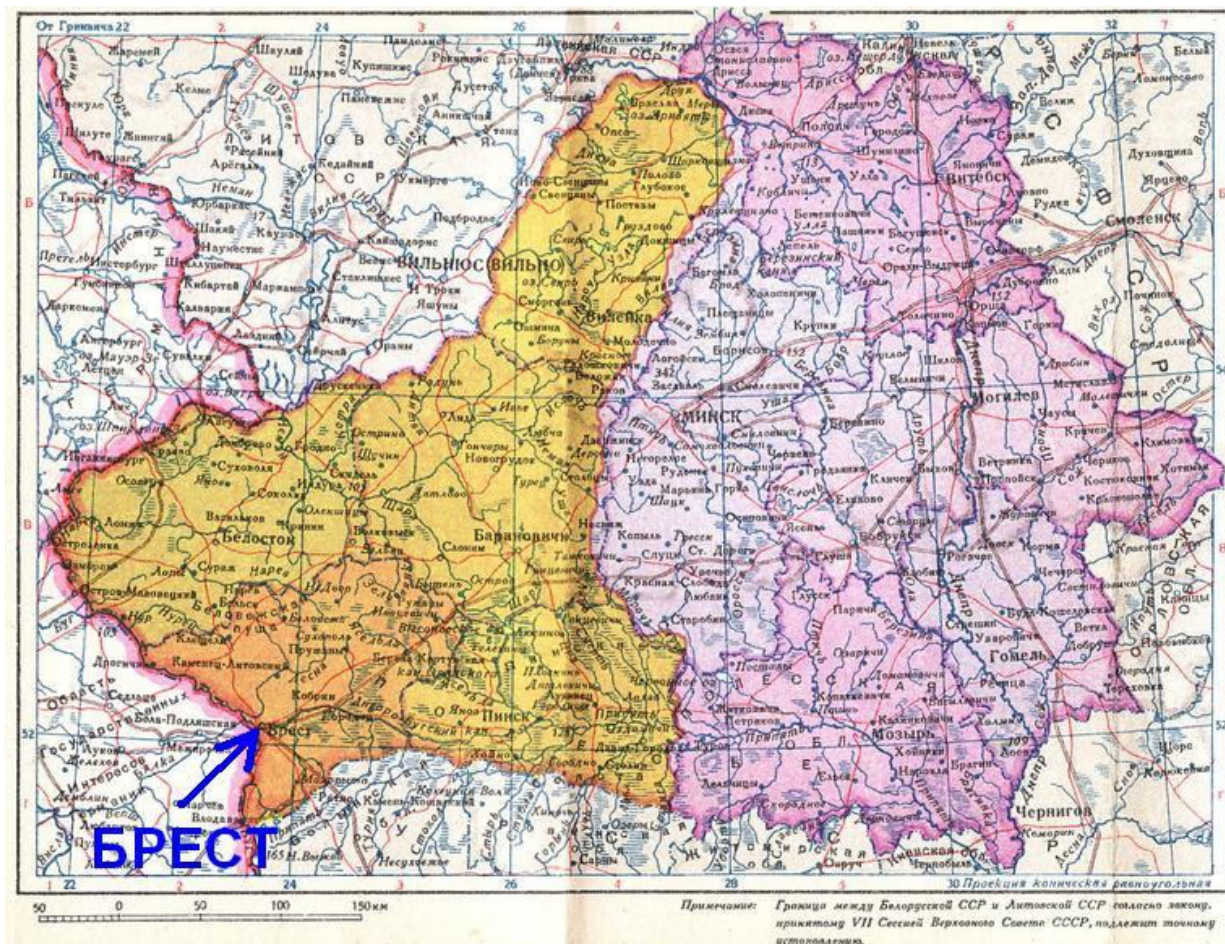
Фотография сделана в 1939 году за 10 дней до разлуки. Молодой муж уезжает в Белоруссию на фронт

Здесь же, в Орле, в клубе, на танцах, в 1938 году Евгения Вицин знакомится с Павлом Шелудько. Это была любовь с первого взгляда: роскошные кудрявые волосы, высокий статный молодой лейтенант. Все говорили: "Очень красивая пара!" В том же году они женятся. Евгения сама сшила себе белое платье с воротником, прямое, как она вспоминала, без единого украшения, еще с юности готовила себе приданое – вышитое белье, наволочки и т.п. Родители подарили отрез хорошего сукна – бесценный подарок. Молодые заплатили гербовый взнос, расписались в книге

регистрации брака и на этом церемония бракосочетания закончилась. Особенно гулять на свадьбе было не принято, не говоря уже о медовом месяце. Два дня увольнения максимум.

Западная Белоруссия.

Служит Павел Полуэктович в 6-ой Орловской стрелковой дивизии, которая в сентябре 1939 года принимает участие в боевых действиях в Западной Белоруссии³.

Новая граница СССР 1939 год. Желтым цветом выделена территория, относившаяся ранее к Польше.

Как рассказывали позже родственники мамы Евгении Артемьевны, жители г.Барановичи, к русским, и к военным в частности, в Западной Белоруссии отнеслись как к очередным захватчикам их родных земель, называли "восточники". В то время среди местных ходили частушки:

Как был царь Николашка,
Были штаны и рубашка
Как пришел Совет,
Увидела попа свет⁴.

³ Информация из архива "Брестская крепость-музей", см. Приложение 3

⁴ Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы. - СПб.: Алетея, 2011, стр.107

Красная армия, вступившая в Западную Белоруссию, произвела на них удручающее впечатление: "поношенные гимнастерки, обмотки на ногах, старые винтовки, изможденный вид красноармейцев, их удивление зажиточности местных крестьян. Всё это вызывало сомнение в процветании Советского Союза"⁵.

Таким образом, у меня появилась возможность посмотреть на события в Западной Белоруссии с разных точек зрения: с одной стороны, зажиточная семья мамы Евгении Артемьевны была не в восторге от этих перемен – у них была своя земля, хозяйство, с которым они не желали расставаться в случае коллективизации.

С другой стороны, отношение Павла Полуэктовича к этим событиям. Он, красноармеец, действительно считал, что РККА выполняет доброе дело – освобождает белорусов от польского ига.

После кампании сентября 1939 года 6-я стрелковая дивизия входит в состав Белорусского Особого Военного Округа и почти вся размещается в Брестской крепости⁶. В крепости жило много семей командиров Красной Армии. Сюда же, в двухэтажные бараки - дома начсостава на Кобринском укреплении Северного островка, переезжает супруга Евгения.

Офицерская жена – это диагноз. Евгения знала не понаслышке обо всех трудностях такого статуса: быть готовой ехать за мужем в любой отдаленный гарнизон, куда прикажет Родина; жить вдали от родителей; терпеливо ждать получения хоть какой-нибудь комнатухи; бытовая неустроенность. Но жены военных счастливы уже от того, что в доме рядом с их платьем - военная форма мужа, а дети с искренней гордостью говорят: «Мой папа – офицер!»

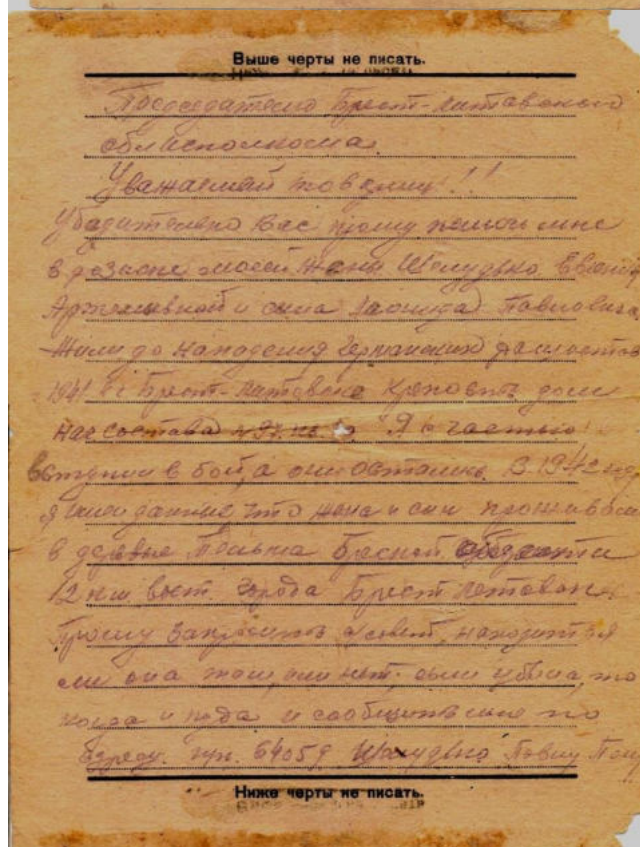
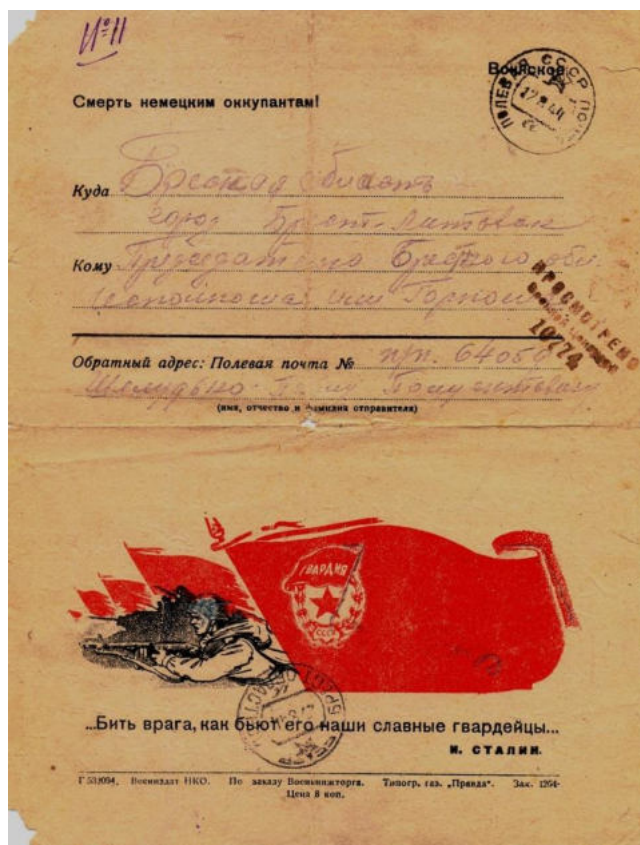
*Офицерская жена
Так скромна и так прекрасна,
Так тревожно её счастье,
Вот опять она одна!..
Офицерская жена
За любимым – на край света!
Не из лёгких доля эта,
Но она любви верна!..*

О.Семенова

В архиве семьи Шелудько остался запрос Павла Полуэктовича, который он делал в 1944 году с фронта в поисках своей семьи:

⁵ Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы. - СПб.: Алетея, 2011, стр.107

⁶ Сандалов Л.М. Пережитое. — М.: Воениздат, 1961, часть 2

"Председателю Брест-Литовского облисполкома. Уважаемый товарищ! Убедительно Вас прошу помочь мне в розыске моей жены Шелудько Евгении Артемьевны и сына Леонида Павловича. Жили до нападения Германских фашистов 1941 г. в г.Брест-Литовск крепость дом начсостава №97 кв.10."

Моя мама, внучка Павла Полуэктовича, сделала запрос в Мемориальный комплекс "Брестская крепость-герой" с просьбой помочь в поиске архивной информации о моей семье. Вскоре пришел ответ: "Шелудько Павел

Полуэктович... проходил службу в звании лейтенанта 111 ОСБ 6-ой стрелковой дивизии... Сведениями о местонахождении семьи на 22 июня 1941 года мы не располагаем. Вероятно, семья проживала в Северном городке, поскольку дома №97 в крепости не было..⁷

Как же так, подумали мы? Мог ли ошибиться Павел Полуэктович в своем запросе, спутав Брестскую крепость и Северный городок?! Нет, однозначно нет! Прадед хотел найти свою семью! Значит, он должен был указать максимально точный адрес проживания до войны. Как же быть? Мы стали искать альтернативные источники информации о БК. Таким источником стал "Русский фортификационный сайт". Постоянные участники проекта "Брестская крепость" оказали огромную помощь, проведя собственное исследование нумерации домов комсостава. Их вывод: №97 однозначно был! Более того, они указали его месторасположение на старых планах крепости и нашли живых соседей – свидетелей. Низкий им поклон.

На ветке форума этого сайта "Офицеры обороны 1941 года" теперь есть упоминание о семье Шелудько:

<http://fortification.ru/forum/index.php?topic=468.240>

Жилой дом командного состава на Кобринском укреплении.

Фото с сайта fortification.ru

В январе 1940 года в семье рождается сын Леонид. Жизнь Евгении вошла в свое спокойное русло – забота о муже и маленьком сыне. Было нелегко управляться по дому практически одной – муж то на учениях в части, то в штабе. Лишь по воскресеньям семья собирается вместе. Но жены в гарнизоне

⁷ См. Приложение 3

поддерживали друг друга, за детьми присматривали по очереди. Да и времени унывать не оставалось – женсоветы в Крепости организовывали насыщенную жизнь: тут был и мотокружок, занятия по верховой езде, и курсы медицинских сестер, снайперов. Зимой на плацу обязательно заливали каток, на валах бегали на лыжах. Долгими зимними вечерами вязали носки, варежки красноармейцам, которые потом вручали на праздниках отличникам и активистам дивизии. Готовясь к праздникам, помогали поварам готовить вкусные обеды. Солдаты их называли «домашними». Еще помогали убирать казармы, создавали там уют – вышивали салфетки, накидки на столики. Часто проводили соревнования по волейболу, работал драматический кружок, кружок художественной самодеятельности, по выходным обязательно устраивались танцы или показывали кино, иногда приезжали артисты.

Евгения Артемьевна вызвалась вести уроки в вечерней школе, которая была организована в красном уголке госпиталя здесь же, в Крепости. Дети военнослужащих учились в Брестской школе, в крепости школы не было.

Такая она, доля жены командира: даже имея профессию учителя, далеко не всегда была возможность работать по специальности в военном городке.

Жены командиров старались без особой надобности не покидать Крепость – на границе было беспокойно, даже тревожно.

Схема Брестской крепости

В истории семьи Шелудько незадолго до начала войны произошло такое ЧП. Однажды в выходной день Павел Полуэктович с супругой поехали из Брестской крепости в город (Брест) на мотоцикле. По пути их подкараулили подпольщики-поляки, натянув через дорогу леску. Когда мотоцикл перевернулся, и дед с бабушкой упали, подпольщики их стали душить той самой леской. На счастье, моих родных спас патруль НКВД. Но после этого случая они еще долго болели.

Была масса диверсий и терактов в отношении военных, да и вообще русскоязычных. Постепенно органами НКВД так называемые "недобитки" вылавливались и депортировались в Сибирь вместе со всей родней. Обстановка была сложной.

Евгения пишет сестре Вере, апрель 1941 года:

"Правда, очень беспокойная обстановка, очень задумываюсь о войне... В городе всякое судачат... Не дай боже... хоть бы нас не втянули в этот ужас".

Немецкие самолеты часто совершали облеты советской территории. Летали так низко, что даже шлемы летчиков были видны. Фашисты наводнили город шпионами и диверсантами.

Среди местных жителей упорно ходили разговоры о войне фашистской Германии против СССР, у магазинов стояли огромные очереди - соль, сахар, мыло, спички "сметали" с прилавков. Но самыми скверными были мысли «восточников» о том, что местные сильно торопятся сбыть советские деньги.

- Если было так напряженно, то почему вы не уехали из Крепости?" – Женю спрашивали родные годы спустя.

- Нельзя ж было! Если кто и отправлял семью, то лишался за это партбилета, должности. Мы, бывало, то соберем чемодан, да какой там чемодан, снимали штору и в нее в узел собирали нажитое, то разберем всё, шторы заново погладим-повесим, - отвечала она.

Высшим командованием было запрещено отправлять вглубь страны семьи командиров, т.к. это могло спровоцировать немцев на начало войны⁸. 16 июня 1941 года в штабе 4-й армии в г.Кобрин начальник отдела политпропаганды 6-ой стрелковой дивизии полковой комиссар Пименов послал в Военный совет округа письмо, прося разрешения дивизии занять оборонительные позиции, а семьям начсостава отправиться из Бреста на восток. Отказ был категорическим⁹.

Просится единственное определение – заложники. Заложники ситуации.

В начале 1941 года лейтенант Павел Шелудько, военный инженер - помощник командира по технической части 111-ого отдельного саперного батальона 6-ой стрелковой дивизии. Батальон, 243 человека, занимается укреплением границы у деревни Огородники - идёт строительство 62-го УРа¹⁰ (УР - укрепленный район) - так называемых объектов "линии Молотова". Красноармейцы размещаются в летних лагерях в Северном городке, что 5 км севернее Брестской крепости¹¹.

⁸ М. И. Мельтюхов Начальный период войны в документах военной контрразведки (22июня — 9 июля 1941 г.)

⁹ Сандалов Л.М. Пережитое. — М.: Воениздат, 1961, ч.1 глава 4

¹⁰ Однопольчане. Сборник воспоминаний ветеранов 6 СД, 1991 год.

¹¹ «Памяць», Минск, 1997, стр. 328.

12-ый узел обороны 62-го Брестского Укрепленного района (УР)¹⁴

ДОТы 62-го Укрепрайона строились по новейшим технологиям из бетона. Оборудовать их были должны по высшему классу, включая полную автономность, защиту от обстрела тяжёлой артиллерией и от химического оружия. К июню 1941 года большинство ДОТов не были достроены или полностью оборудованы, однако часть из них приняла бой и продержалась от одного до трёх дней¹⁵.

Рабочий субботний день 21 июня ничем не отличался от всех остальных мирных дней. Мужья, как обычно, утром ушли на службу, жены занимались своими проблемами. Вечером в Доме Красной Армии демонстрировался фильм, а затем были танцы.

Мы с мамой понимали, что практически ничего не знаем о жизни Евгении и Леонида Шелудько в годы войны. Как же быть? Где взять информацию? На одной из сохранившихся фотографий времен войны мы увидели Евгению Шелудько с подругой. Подпись под фото гласила: "На память дорогому другу и любимому мужу Павлику от жены и друга Жени Шелудько и Дуся Шиб., 05-06-1943 г." Конечно, мы заинтересовались: кто это – "Дуся Шиб."? Раз прабабушка писала мужу про Дусю, вероятно, он знал её. Значит, она тоже жила в Брестской Крепости до войны. А в каком случае она могла там жить? Если её муж служил в той же дивизии, что и Павел Шелудько. На помощь пришла база данных www.obd-memorial.ru – введя в строку поиска "б СД, фамилия "Шиб...", получили результат – "мл. лейтенант Шибанский Николай Петрович, 111 ОСБ 6-ой СД, пропал без вести в 1941 году". Так мы узнали фамилию подруги прабабушки – Шибанская Евдокия, жена Шибанского Н.П.

¹⁴ Фото с сайта <http://urban3p.ru/object13768/>

¹⁵ <http://urban3p.ru/object13768/>

Моя мама нашла статью в минской газете "Знамя Юности" от 22 июня 1941 г., где берут интервью у дочери лейтенанта Шибанского, Любови Николаевны Варченко¹⁶. Через редакцию газеты нашли телефон Любови Николаевны. Позвонили. Очень милая пенсионерка с потрясающей памятью! Она обрадовалась звонку. Рассказала, что отлично помнит семью Шелудько - жили в соседних квартирах в Брестской крепости. Все тяготы войны Шибанские и Шелудько прошли вместе. Ей в 1941 году было 12 лет. Так мы смогли восстановить события из жизни в годы войны Евгении и Леонида Шелудько.

Красный день календаря. Рассвет над Бугом.

Настенный отрывной календарь 1941 года¹⁷

Павел в ночь на воскресенье 22 июня 1941 года находится в Брестской крепости с семьей, впереди был выходной день. Его бойцы в летних лагерях в Северном Городке. Ложались спать с ощущением праздника – завтра командиры вместе с семьями должны ехать в летние лагеря на смотр воинских частей.

¹⁶ <http://zn.by/kak-sokhranilsya-v-pamyati-svidetelei-pervyi-den-velikoi-otechestvennoi-voiny.html>

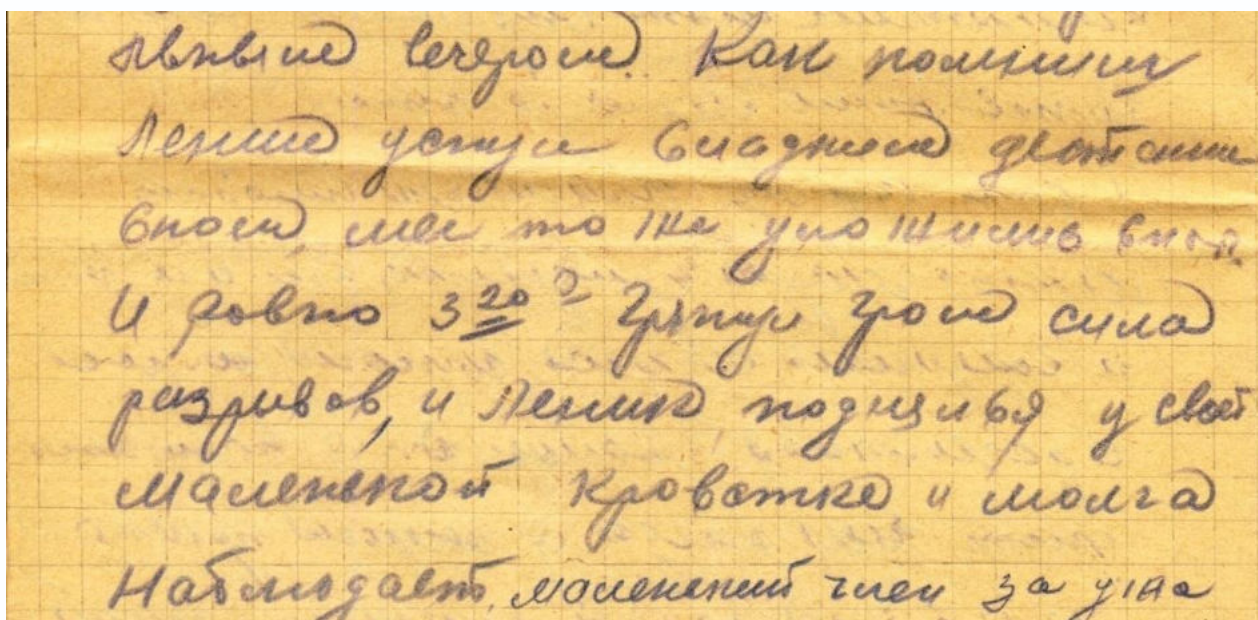
¹⁷ Подлинник. Экспонат музея обороны Брестской крепости

Рассвет над р.Буг, район Брестской Крепости, 22 июня

После смерти Евгении Артемьевны мы обнаружили в её архиве письма мужа с фронта, которые она бережно хранила долгие годы.

Из письма Павла Полуэктовича, 1944 год, воспоминание о ночи 22 июня 1941 года:

"Как помнишь Лёник уснул сладким детским сном, мы тоже уложились спать. И ровно 3.20 грянул гром сила разрывов, и Лёник поднялся у своей маленькой кроватки и молча наблюдает"

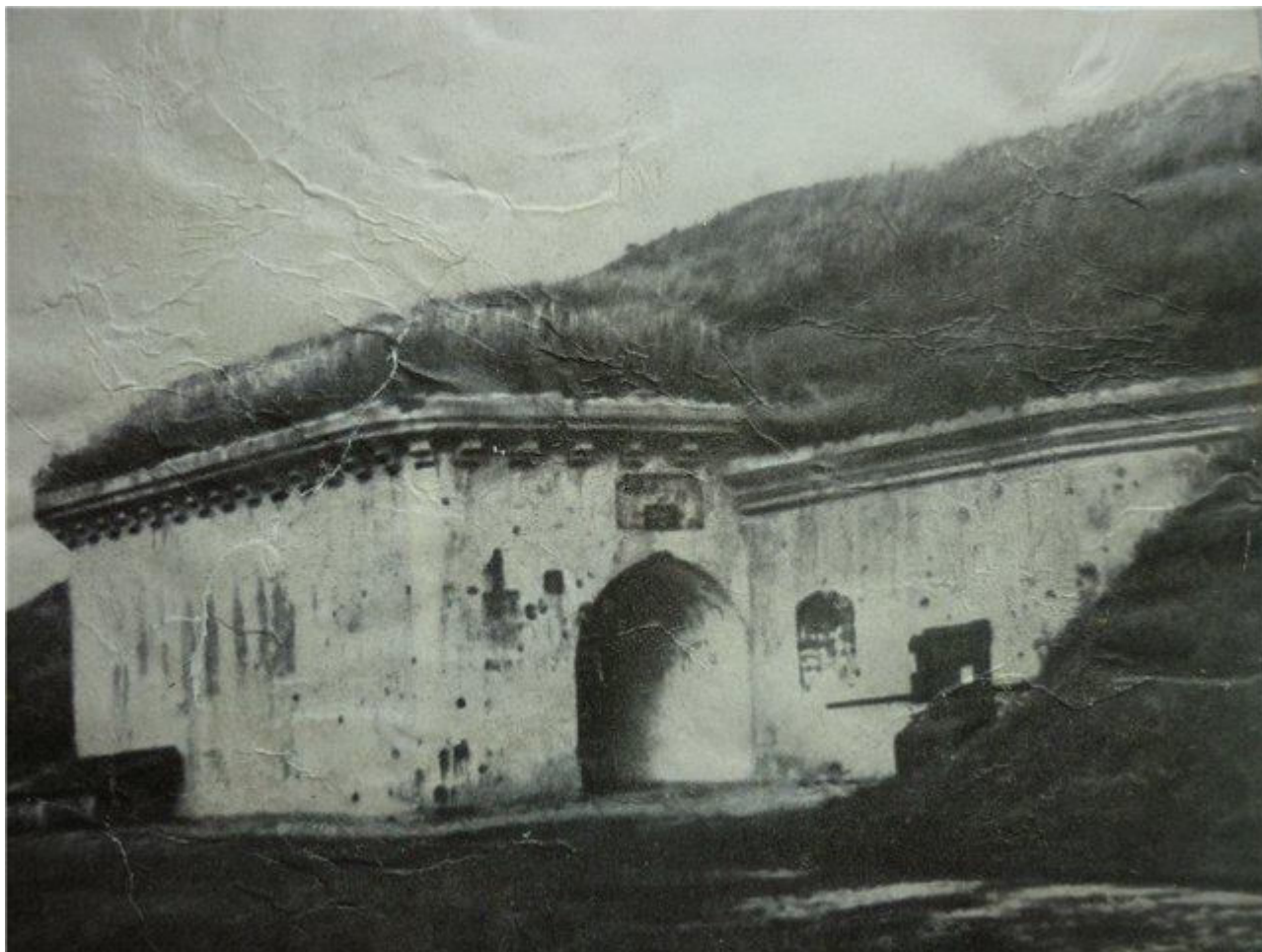
Шквал бомбового и артиллерийского огня скинул спящих мирным сном жителей Брестского городка. Женя спросонья не могла ничего сообразить. Павел одевает сначала ребенка, потом и жену, стены дрожат, сыпется стекло из окон, ураганный огонь артиллерии складывает казармы как карточные домики.

Муж подхватывает сына на руки, и, выбежав из содрогающегося от бомбежек дома, ищут укрытие. Вокруг пылающие и обстреливаемые фашистами дома.

"Не бойся! Вас, женщин, всех сейчас вывезут, бегите в убежище", - говорит жене Павел, а сам направляется в часть.

Здесь Павел с семьей расстанется.... НАВСЕГДА

Какую надо было иметь силу воли, чтобы не поддаться панике и принять в жуткую минуту сложное решение – жену с ребенком оставить в укрытии, а самому бежать в часть!

Пороховой погреб, у дверей которого собрались семьи командиров¹⁸

Собственно говоря, это было не убежище, а подземный склад, где хранились овощи, но в его глубине, под защитой надежных, бетонированных сводов, жена и сын могли в безопасности переждать бомбежку и обстрел.

Когда Женя с Лёней подбежали к дверям склада, оказалось, что здесь уже собралось несколько командиров со своими женами и детьми. Однако проникнуть внутрь склада не удавалось - на массивных дверях висел тяжелый замок, который никак не могли сбить.

¹⁸ Фото с сайта fortification.ru

Эта, первая волна беженцев Северного острова, выбежавшая из домов практически мгновенно после начала обстрела, часто в одних ночных рубашках, схватив на руки лишь детей — оказалась и самой «счастливой», понесшей наименьшие потери¹⁹.

Получается, что те, кто пытался спасти свое имущество, вещи, драгоценности, документы, погибли у себя же в квартирах — дома командирского состава не были рассчитаны на артиллерийский обстрел и были разрушены практически до основания. И Евгении Шелудько не помог её "тревожный чемоданчик". Всё было второпях брошено, главное было- спасти сына. Уже потом, в 1944 году, Евгения Шелудько обратится к нотариусу и по свидетельским показаниям Дуси Шибанской восстановит метрику о рождении сына.

Все сгрудились у дверей, Мужчины возились с замком, безуспешно стараясь его сломать. К счастью, двери находились в глубине бетонной арки, толстые стены которой хоть как-то защищали людей от рвущихся вокруг снарядов. И всё равно осколки и шальные пули свистели прямо над их головами.

Между тем наблюдатели противника заметили с аэростатов кучку людей у склада, и огонь немецкой артиллерии был переведён на этот участок. Один из снарядов сразу же разорвался в гуще спрятавшейся под аркой толпы.

Кого-то убило, кому-то оторвало ногу,.. Маленький Лёня Шелудько был ранен в голову осколком, по детскому лицу текла кровь. В это время поблизости грохнули еще два-три взрыва, и вся толпа в панике кинулась бежать прочь.

Они нашли убежище в горжевой (горжа - тыльная часть укрепления) казарме Восточного форта.

¹⁹ «Героическая оборона». Минск, 1963, стр. 126. Воспоминания Костяковой Е.И.

Горжевая казарма Восточного форта, он же клуб 98 ОПАД²⁰

Было очень темно и сыро. Дети плакали. Всех мучила жажда. В алюминиевых кружках передавали смешанную с бензином воду, которую слили с двух танков. После выпитого тошнило и жгло во рту. Маленьким детям такую воду давать было нельзя, поэтому взрослые давали им слюну. Так они просидели сутки. "Мы очень ждали, что сейчас придут Наши, разобью немецкую сволочь и всех освободят. Но освобождение пришло только через четыре года," - рассказывала Любовь Николаевна Варченко.

Бойцы, чувствуя, что дети так долго не протянут, отправили женщин и детей с белой тряпочкой на палке через Северные ворота.

«Когда 23 июня мы вышли из убежища, то даже дети поседели от ужаса, что был вокруг - везде трупы людей, лошадей, разрушенные в миг дома. За один день. Я сейчас не могу спокойно это вспоминать. За воротами встречали немецкие солдаты. Детей и женщин поставили на колени и фотографировали. Те, кто пытался пить воду, оказывались под прицельным огнем из автоматов», — добавляла дочь Шибанского.

В этих фразах живут не только воспоминания о моей прабабушке, прошедшей все тяжести войны - в них живет история тех людей, той страны.

²⁰ Фотография из музея-мемориала "Брестская крепость-герой"

Потом женщин и детей повели в одну сторону, а плененных солдат – в другую. Как выяснилось годы спустя, пленных отправляли в концлагеря – в Польшу, Австрию, Норвегию.

Евгению с сыном в толпе изнуренных женщин ведут в тюрьму, из которой перед этим выпустили всех уголовников-рецидивистов.

Брестская тюрьма.

Раненого Леонида у матери, Евгении, отбирают на входе в тюрьму.

Не представляю даже, что пережила моя прабабушка, когда у нее отобрали сына – самое дорогое, что у нее было. Любимый, единственный ребенок.

Но спустя некоторое время немецкий солдат-охранник приносит матери полуторагодовалого сына с перевязанной головой, в руках мальчик зажимает кулек конфет-подушечек.

Вот так переплетается добро и зло. Если на фронте всё понятно – вот фронт - вот фашист - вот ружьё. То здесь, в оккупации, всё сложнее.

Ходить внутри тюрьмы из камеры в камеру разрешалось, и мы под командой немцев двор без конца подметали. Они же очень чистоплотные люди. И когда у нас уже совсем еды не стало, мы, молодёжь, нашли кухню тюремную. А там стояли два чана с замоченной солёной рыбой. Наверное, её ещё перед войной замочили и она уже пахнуть начала, но мы всё равно эту рыбу ели. Даже через тюремные стены было слышно, что Брестская крепость сражается, не сдаётся. И это придавало нам силы.

Я прочла много воспоминаний и литературы о первых месяцах войны, оккупации. Советские люди были уверены, что вот-вот придут Свои, спасут, прогонят гитлеровцев. Все же читали заявление Сталина в ТАСС от 13.06.1941 г. "...слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными"²¹. Думаю, что эта вера и спасала арестантов от помешательства, придавала им силы.

В заключении семьи держали три недели, но еду за всё это время привезли только один раз. Сухари и суп гороховый в брикетах. Видно, наши склады продовольственные захватили, и решили таким образом покормить пленных. То, что дали нам, хватило дней на восемь, а потом опять еды совершенно не стало.

²¹ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 221–223.

Три недели без еды. Я себе этого не представляю. Взрослые-то всё понимают, а вот как было детям объяснить, что кушать нечего?

В конце июля всех женщин и детей отпустили, но мы, правда, должны были ходить в комендатуру отмечаться. Там же гражданскому населению выдавали хлебные карточки.²²

Оккупация.

Вышли из тюрьмы: куда идти? Ничего ведь нет — ни вещей, ни еды, ни знакомых, ни крыши над головой. Посовещались несколько семей и решили пойти, куда глаза глядят. А глядели они в сторону ближайшей деревни, хутора. Колхозов там ещё не успели создать, и всюду жили только единоличники. Вот к ним семьи и пошли на поклон.

Дошли до первой околицы. Сели. Одна женщина выглянула из окна, вторая выглянула подивиться: что там за люди с детьми сидят? Потом собрались человека три-четыре и подошли, заговорили: — Вы что, советские? — спрашивают.

— Да.

— Из Брестской крепости?

Ну, в общем-то, все же знали в округе, что там ещё бои идут. И они семьи разобрали. Каждая хозяйка взяла к себе семью. Вот так попала Евгения Шелудько с сыном в деревню Тельмы.

Как бы ни относились местные жители к приходу Советской власти на их землю, они не отказали в помощи попавшим в беду нищим, голодным, потерянными, морально убитым семьям командиров!

Аэрофотосъемка Google, пометки автора

²² О.Соловьева, В.Тяботин "Девочка из Брестской крепости", журнал "Сибирские огни", 2010 г. №5

Евгения, дипломированный педагог, устраивается работать в местную школу. Пока она на работе, двухлетний Лёник остается дома один, мать его привязывает к ножке кровати, чтобы ребенок не убежал/не уполз и ставит еду/питьё в миске рядом с ним.

Да, что называется, жизнь заставила выкручиваться. Наверное, сердце матери сжималось каждый раз так привязывать ребенка.

Здесь они прожили до февраля 1942 года. По приказу коменданта Брестского гарнизона, когда немцы ощутили силу партизанских отрядов, советских выселили с хуторов в Брест-Литовск. В городе немцам было легче контролировать вышедших из Брестской крепости, пресекая возможные связи населения с партизанами²³.

Я сначала не понимала, почему прабабушка из Тельм переехала в Брест-Литовск? Казалось бы, проще выжить с ребенком в деревне, на хуторе, где есть и парное молоко, и свежие яйца, и какой-нибудь кусочек земли, чтобы посадить ведро картошки на зиму. Но потом прочла воспоминания Людмилы Павловны Войтенко, "девочки из Брестской крепости" и многое стало понятно. Их заставили переехать в город.

В 1942 году в Бресте освободилось очень много квартир после того, как немцы собрали на окраину всех евреев, организовав там гетто. Обнесли это место колючей проволокой и каждому жителю выдали специальные жёлтые знаки, которые в обязательном порядке пришивались на рукав одежды и на спину. Евреям нельзя было поодиночке ходить. Их только группами под присмотром полицейских выводили на расчистку дорог и разгрузку вагонов.

²³ О.Соловьева, В.Тяботин "Девочка из Брестской крепости", журнал "Сибирские огни", 2010 г. №5.

Евгения Шелудько с Дусей Шибанской ходила несколько раз к воротам гетто, чтобы встретить и как-то помочь еврейской семье командира, с которой жили по соседству в Брестской крепости. Но, к сожалению, их не нашли. Да и как найдешь, если их там находилось тысяч тридцать человек.

Осенью 1942 года моя прабабушка каким-то образом берет из гетто новорожденную девочку-сироту. Выдает ее за собственную дочь. Выхаживает.

Все знали о нетерпимости гитлеровцев к евреям, но не представляли, во что она выльется. Моя прабабушка искренне хотела помочь Верочке, хотя, конечно, и очень сильно рисковала. Мы не знали, откуда взялся ребенок, до тех пор, пока Любовь Николаевна Варченко нам не рассказала эту историю.

В начале 1943 года всех евреев расстреляли. Этот кошмар длился целых три дня. Их вели, вели... И стариков, и детей, и даже тех, кто уже сам ходить не мог... Грузили в железнодорожные вагоны, вывозили к станции Катуз-Берёза возле Бреста и там расстреливали.

В конце зимы 1943 года дочка, Верочка, умирает от воспаления легких...

А в это время в гетто пришли специальные немецкие команды, которые разбирали оставшиеся там вещи. Что получше увозили к себе, а что похуже продавали на аукционе. Люди, у которых вообще практически ничего не было, покупали эти вещи.

От этого переселения в Брест-Литовск стало хуже во всём. Голодно было так, что ходили к овощехранилищу у немецкой офицерской столовой и

подбирали там гнилую картошку, которую выбрасывали при переборке. Варили эту картошку и ели²⁴.

Зато с жильём проблем не было. Сначала семья Шелудько поселилась в освободившиеся еврейские квартиры, а потом, в 1943 году, в опустевшем гетто. При немцах горожане старались объединяться. Так легче было выживать.

На оккупированной территории во всём вводились германские порядки. Дети, начиная с четырнадцати лет, должны были иметь паспорта и работать. Безработных вылавливали и увозили в Германию. Но найти постоянное место в маленьком Бресте было не так-то просто. Евгении повезло - она снова устроилась работать в школу-семилетку. Все преподаватели в обязательном порядке заполняли анкеты, где, кроме традиционных, были вопросы о вероисповедании, место рождения отца, национальность отца, девичья фамилия матери, место рождения матери, национальность матери, образование, профессия, где работал, какую занимал должность, был ли членом или кандидатом в ВКП(б), не было ли в роде жидов до деда, служил ли в армии, с какого времени проживает в данной местности. Но так как родители Евгении были белорусами, оба родились в г.Барановичи, то на работу её взяли без особых проблем.

Обучение в школе было бесплатным. С немецкой педантичностью оккупанты выпускали различные приказы и распоряжения, регламентирующие работу русских школ. Согласно их требованиям занятия в школе начинались в 8 часов. Перед началом занятия читалась молитва «Царю Небесный», а после занятий «Достойное есть». Все дети должны были являться в класс за 15 минут до звонка чистыми, в опрятной одежде. Мальчики с волосами, подстриженными под машинку, а девочки — с заплетенными косичками²⁵.

Организация учебного процесса осложнялась отсутствием новых учебников. Временно было решено сохранить старые, довоенные, предварительно уничтожив в них все упоминания и высказывания вождей Коммунистической партии и советского государства, поэтому в старых учебниках ученики сами заклеивали бумагой всех партийных вождей и военачальников. Также вводилось обязательное изучение закон Божьего²⁶ ..

Брест — узловая железнодорожная станция, переход с узкой европейской колеи на широкую русскую. Там всегда было большое скопление поездов, и советские лётчики старались их разбомбить. Но бомбы часто падали и на жилые кварталы. К тому же около дома, где жила Евгения Шелудько, был

²⁴ О.Соловьева, В.Тяботин "Девочка из Брестской крепости", журнал "Сибирские огни", 2010 г. №5

²⁵ Государственный архив Новгородской области. Ф. Р-808. Оп. 1. Д. 16. Л. 16

²⁶ Г.Беликов "Оккупация", Ставрополь, стр.104

небольшой сад, в котором немцы поставили зенитки. Из-за дуэли лётчиков и зенитчиков на улице почти ничего не осталось. Во дворе дома был сделан окоп, накрытый сверху брёвнами и землёй, где во время бомбежек прятались местные жители. "Бомбили так часто, что мы к этому просто привыкли", - вспоминает Любовь Николаевна Варченко.

Я думаю, что прабабушка боялась. Боялась больше не за себя, а за сына, что свойственно любой матери. Хотя, наверное, очень обидно погибнуть под бомбежкой советскими самолетами. Но, с другой стороны, происходящее вселяло уверенность в том, что время немцев сочтено и им отсюда скоро придётся бежать.

Мы жили надеждой на лучшее, и даже праздники старались отмечать. В комендантский час собирались дома до утра. Приходили и старшее поколение, и молодёжь. Ребята приносили патефон, пластинки, и все танцевали. В Новый год даже ёлку ставили. Игрушки сами из бумаги и ваты мастерили. Тосты поднимали за победу. И вполголоса наши любимые советские песни, особенно "Катюшу". И праздник Октябрьской революции праздновали. Только старались, чтобы народу в этот день собиралось не очень много. Патрули ходили по городу и могли в любой момент зайти в дом. Так и к нам несколько раз приходили для проверки документов. В наших немецких паспортах стояла буква "С", то есть "советский", что соответствовало действительности. Ведь дух в нас всегда оставался советским. Мы верили, что немцы нас никогда не победят²⁷.

После битвы на Волге мы уже довольно хорошо знали о том, что происходит в стране и на фронте. Знали из советских газет, которые доставляли партизанам с Большой земли²⁸.

Фронт.

Расставшись ранним утром 22-го июня 1941 года в пылающей Брестской крепости с семьей, Павел Полуэктович под непрерывным огнем противника, направляется в Северный городок, где дислоцируется его батальон.

²⁷ Запись воспоминаний Л.Н.Варченко

²⁸ О.Соловьева, В.Тяботин "Девочка из Брестской крепости", журнал "Сибирские огни", 2010 г. №5.

Воспоминания Людмилы Павловны Войтенко- дочери капитана Войтенко Павла Даниловича -нач.артиллерии 125 стрелкового полка 6-ой стрелковой дивизии.

в полном благолепии. Я вспоминаю тот
час и те минуты, когда на наши головы посыпалось
много смертельного металла, в это время
пришлось пережить много, я прекрасно представляю
себе когда я нес Леника на руках а он на меня
смотрел не сводя глаз, он очевидно знал или чувствовал
своими детскими чувствами, что он должен со мной
расстаться на долгие годы, да он в этом
был прав со своими чувства оправдались действительностью.
Когда я вас оставил у развалившегося дома Вас обоих
поцеловал, в это время мое сердце замерло, я не мог
вам что-либо существенного сказать, а сказать надо было
много, но сердце подсказало другое, и да быстрее и
сражайся с проклятой немецкой ордой, так я
милая Женечка и сделал уже все что мог
здесь перед Родиной и в этом был прав.

Я вспоминаю тот час и те минуты, когда на наши головы посыпалось множество смертельного металла, в это время пришлось пережить много. Я прекрасно представляю когда я нес Леника на руках а он на меня смотрел не сводя глаз, он очевидно знал или чувствовал своими детскими чувствами, что он должен со мной расстаться на долгие годы, да он в этом был прав. Его чувства оправдались действительностью. Когда я вас оставил у развалившегося дома Вас обоих поцеловал, в это время мое сердце замерло. Я не мог вам что-либо существенного сказать, а сказать надо было много, но сердце подсказало другое "Иди быстрее и сражайся с проклятой немецкой ордой". Так я, милая Женечка, и сделал. Ушел выполнять долг перед Родиной и я в этом был прав²⁹.

Павел Полуэктович - военный человек и обязан был действовать по штатному расписанию, даже не дожидаясь особого приказа. Поскольку его подразделение находилось в Северном городке Бреста, по тревоге он обязан был бежать на место сбора. Тем более НИКТО в первые часы артобстрела крепости и не думал, не верил, что немцы начали такие широкомасштабные действия. Все надеялись, что скоро из летних лагерей выдвинутся наши части РККА, из Южного городка подойдут танки и немцам всыпят, как завещал тов. Сталин, как обещал маршал Шапошников. И все пойдут "шапками закидывать врага" на их же (в данном случае Польской) территории. Но немцы начали блицкриг, которого никто не ожидал.

²⁹ Из письма с фронта Павла Полуэктовича Шелудько жене, 30.11.1944 г.

Мой прадед, останься он с семьей, скорее всего, оказался бы в ситуации подобной лейтенанту Бобкову и капитану Шабловскому, защитникам Брестской Крепости, сначала поспеившим укрыть свои семьи. В результате Бобков погиб, а Шабловский остался без своего батальона в окружении и фактически покончил собой, не желая позора плена. Там такая каша была, так немцы давили, что люди в крепости сначала даже не понимали куда бежать, кого слушаться. Так что, если бы прадед остался с семьей в крепости, то гибель или плен были неминуемы. И где больше пользы от кадрового военного на полях сражений или в окружении в каменном мешке?

В Северном городке Павла Шелудько контузило разорвавшимся рядом снарядом и его без сознания увозят в госпиталь. Не суждено было сбыться его плану найти в Северном городке машину, чтобы вытащить из Крепости семью...

После госпиталя Павел Полуэктович возвращается в свою дивизию, которая с боями отступала на восток. 6-ая СД участвовала в контрударе под Мстиславлем, затем принимала участие в оборонительных боях под Брянском, Орлом и Курском, в течение полугода обороняла Щигры (город между Курском и Воронежем).

После Приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 0450 от 28 ноября 1941 г. "О недостатках инженерной службы и неправильном использовании инженерных войск и средств" Шелудько Павла Полуэктовича направляют учиться в Высшую военную инженерную академию им.Куйбышева, которая из Санкт-Петербурга в 1941 году эвакуирована в Ташкент. Здесь он учится с января по май 1942 года, но не закончив Академию, был направлен обратно на фронт. По дороге на фронт заезжает к сестре супруги, Вере, которая на тот момент живет в Куйбышеве с семьей.

Маму писю те на по мартѣ. В 1942 году
 Они направлены в Академию им. Куйбышева но
 к моему сожалению не пришлось закончить,
 Они направлены обратно на фронт в одну из
 армий в управление див. работ. Когда ехал
 из Академии то заехал к Вере она живет и
 сейчас в Куйбышеве. Они живут хорошо.

В 1942 году был направлен в Академию им. Куйбышева, но к моему сожалению, не пришлось закончить, был направлен обратно на фронт в одну из армий в управление дивизионной работы. Когда ехал из Академии, то заезжал к Вере. Она живет сейчас в Куйбышеве. Они живут хорошо.³⁰

Фото из архивов семьи Шелудько. В центре – майор Шелудько П.П., по его левую руку Шуляковский – дивизионный инженер 6-ой СД. Воронеж. 02.06.1942 г.

С 7 июля 1942 года по 25 января 1943 года дивизия в составе Воронежского фронта обороняет Воронеж, выполняя важную задачу - прикрыть Москву с юга.

Весной 1943 года линия фронта проходила через родные места, родную реку Ворскла. Здесь, когда саперный батальон под руководством Павла Шелудько организовывал очередную переправу через реку, он увидел на противоположном берегу знакомую фигуру:

- Майор, ты на что сейчас смотришь?
- Ти бачив, сейчас дядьку пройшов? Це мий рідний брат, бачу без руки.

³⁰ Из письма с фронта Павла Полуэктовича Шелудько жене, 20.09.1944 г.

Через пару дней они встретились. Обнялись, прослезились. Брат ушел на фронт в первые дни войны, вскоре его сильно ранило, ампутировали руку. Демобилизовали.

Иван Полуэктович, родной брат Павла Полуэктовича, стал последним из родных, кто видел прадеда живым..

"Тов. Шелудько с группой саперов взорвал плотину через ручей при отходе наших частей в районе Головчино.. В районе Томаровка на виду у противника взорвал четыре моста и тем самым задержал продвижение танков противники... При выполнении боевых заданий проявлял находчивость, мужество и отвагу", - говорится в Наградном листе на Орден Отечественной войны от 14 июня 1943 года.

В июне 1943 года майора Шелудько назначают старшим помощником начальника штаба инженерных войск 40-ой Армии. В сентябре 1943 года прадед получает вторую награду - Орден Красного знамени за организацию 10 (десяти!!) переправ (из них шесть подручными средствами) реки Сейм (Курская область).

Река Сейм, приток Десны

Потом был Днепр, освобождение Киева, Западной Украины. Еще награды и медали.

Мы фактически ничего не знаем о службе Павла Полуэктовича в годы войны. Проследить перемещения помогли его наградные листы с сайта www.podvignaroda.ru, да места захоронения его однополчан по www.obd-memorial.ru. Мы только знаем, что он не был ни разу ранен (кроме контузии в первые часы войны), и что его должность не предполагала штабной работы – нужно было быть на передовой, чтобы грамотно оценить обстановку,

принять верные решения по возведению оборонительных рубежей, преодолению водных преград, проделыванию проходов в минных полях противника и т.п. Писать с фронта об этом не разрешалось. Лишь по намекам в письмах Павла Полуэктовича можно понять, насколько была опасна и тяжела его работа.

Самым сложным, было конечно, форсирование Днепра, ведь Битва за Днепр стала одним из крупнейших сражений в мировой истории. В представлении моего деда к высшей государственной награде, ордену "Герой Советского Союза", указано место форсирования – 35 км севернее Киева, в районе сёл Козаровичи, Глебовка. Днепр — третья по величине река в Европе, после Волги и Дуная. Правый берег — гораздо выше и круче, чем левый, что делало переправу только сложнее. В дополнение ко всему, противоположный берег был превращён солдатами немецкой армии в огромный комплекс преград и фортификационных сооружений, согласно директивам вермахта.

В Директиве Ставки Верховного Главнокомандующего от 9 сентября 1943 года говорилось:

"За форсирование такой реки, как река Десна в районе Богданове (Смоленской области) и ниже, и равных Десне рек по трудности форсирования представлять к наградам:

1. Командующих армиями — к ордену Суворова 1-й степени.
2. Командиров корпусов, дивизий, бригад — к ордену Суворова 2-й степени.
3. Командиров полков, командиров инженерных, сапёрных и понтонных батальонов — к ордену Суворова 3-й степени.

За форсирование такой реки, как река Днепр в районе Смоленск и ниже, и равных Днепру рек по трудности форсирования названных выше командиров соединений и частей представлять к присвоению звания Героя Советского Союза³¹.

Но представляют Павла Полуэктовича в итоге лишь к Ордену Отечественной войны I степени.³²

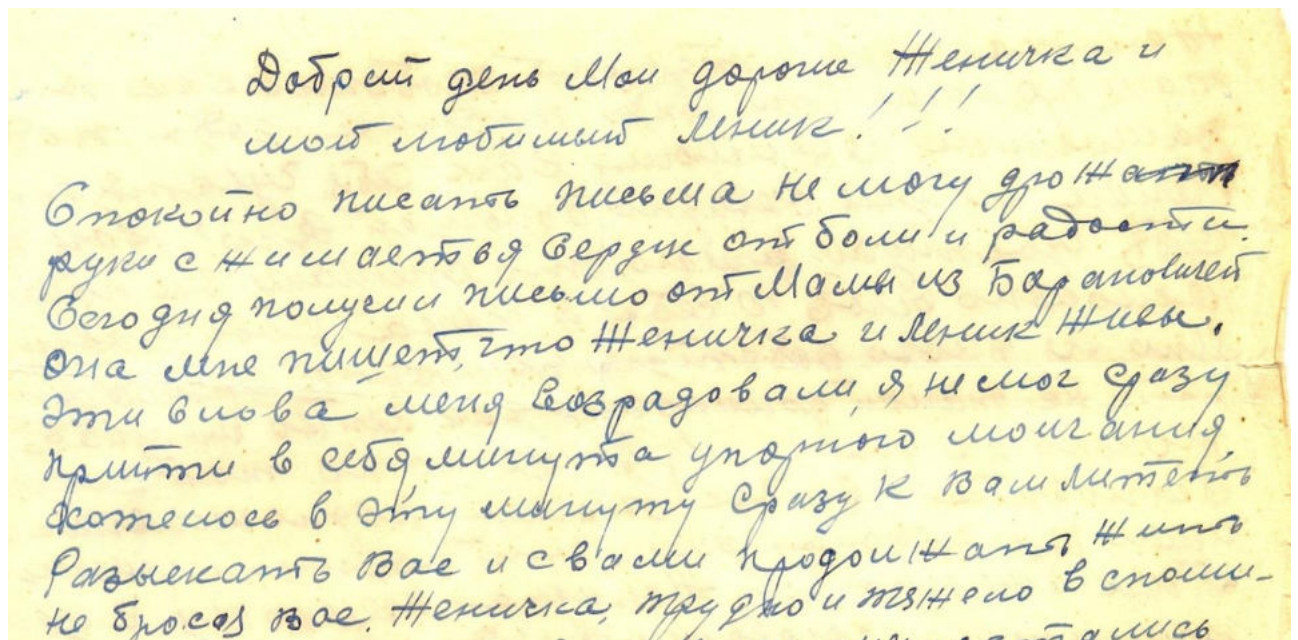
Павел всё это время пребывает в полном неведении о судьбе жены и сына. И лишь летом 1944 года, когда линия фронта ушла западнее Белоруссии, прадед рассылает запросы во все концы — ищет семью, надеется, что они живы³³.

Первое письмо с фронта жене он пишет 12 сентября 1944 года:

³¹ Конев И. С. Глава вторая. Битва за Днепр // Записки командующего фронтом. — М.: Наука, 1972. — С. 50. — 368 с. — (Военные мемуары)

³² См. Приложение 4

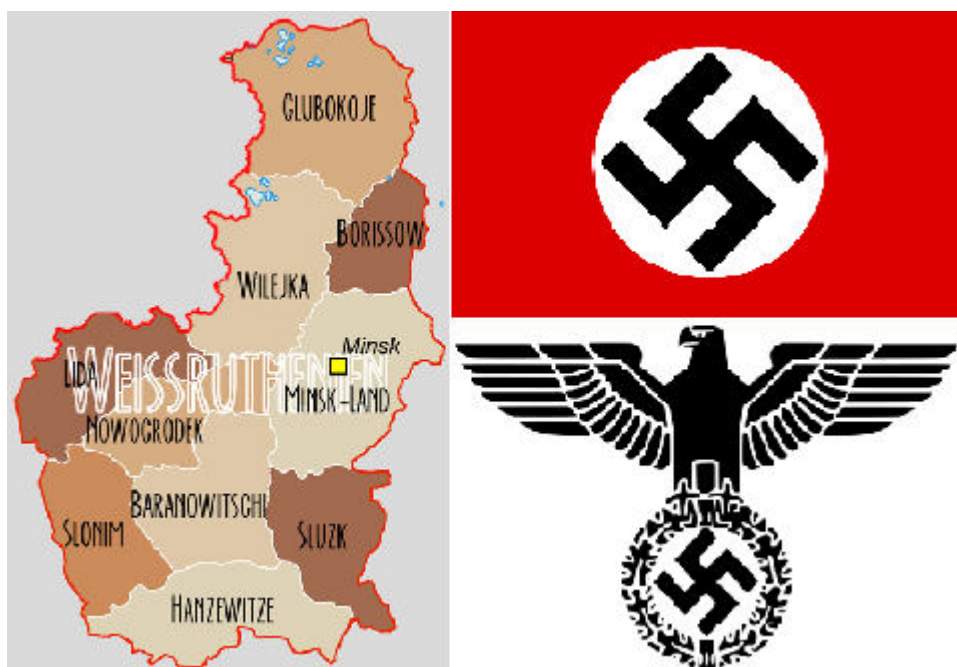
³³ См. Приложение 5

Добрый день мои дорогие Женечка и мой любимый Лёник!!!

Спокойно писать письма не могу: дрожат руки, сжимается сердце от боли и радости. Сегодня получил письмо от мамы из Барановичей. Она мне пишет, что Женечка и Лёник живы. Эти слова меня возрадовали, я не мог сразу прийти в себя. Минута упорного молчания. Хотелось в эту минуту сразу к вам лететь. Разыскать Вас и с вами продолжать жить, не бросая Вас.

Мама Евгении Артемьевны, Екатерина Ивановна, в начале 1941 года поехала из Орла, где жила с семьей дочери, в свой родной город Барановичи погостить к родственникам. Раньше она не могла этого сделать – территория Западной Белоруссии была в составе Польши с 1920 по 1939 год. Здесь ее и застала война... Барановичи освободили на три недели раньше Бреста - 8 июля 1944 г., от Екатерины Ивановны письмо Павлу пришло раньше, чем от жены.

Флаг и Герб Белорутении. С 01.09.1941 по 03.07.1944 год по указу Гитлера район Бреста и Барановичей входил в Белорутению – один из округов административного образования Остланд нацистской Германии в Восточной Европе. Официальный язык – немецкий.

Будучи в районе Житомира (Западная Украина, Карпаты), прадед безуспешно подает рапорты на краткосрочный отпуск, зная, что семья находится всего лишь в трехстах километрах от него. Но положение на фронте сложное, разрешение на отпуск не дают.

Жаль, что Павел Полуэктович не получил отпуск. Он так хотел увидеться с семьей! Но война есть война. Она диктует свои правила.

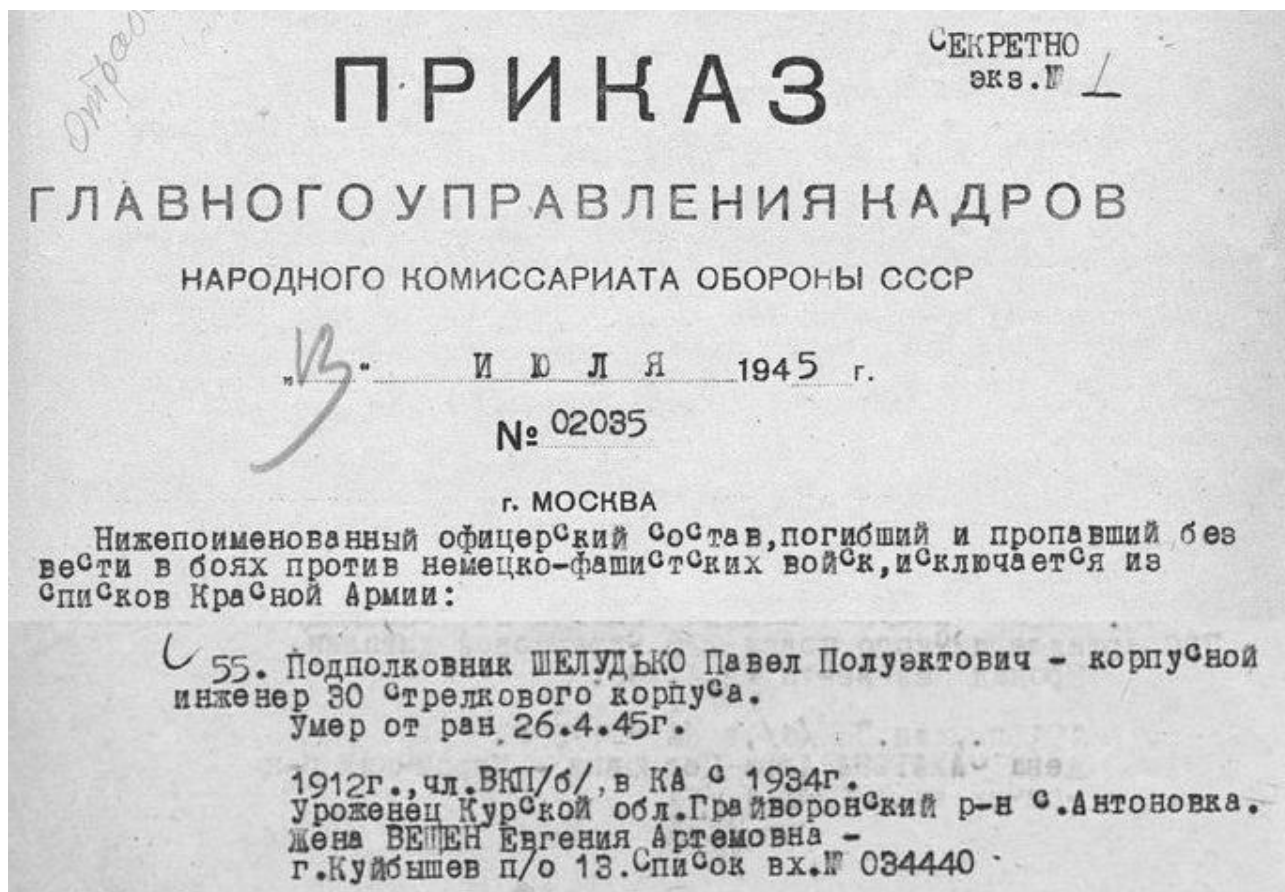
Павел Полуэктович в шоке от очередного письма супруги, к которому приложена фотография сына. "Вид Лёника убогий, одежда на нем паршивая", - пишет отец в ответ, направляя несколько денежных аттестатов и посылок с подарками – ребенку – игрушки, жене – отрезы на пальто и платье, сапоги. Следом отправляет Отношение в Брестский отдел НКВД и справку о том, что Евгения Артемьевна является его женой. По этим двум документам семье выдают пропуск на проезд в закрытый город Куйбышев, куда прабабушка и переезжает весной 1945 года с сыном. Она планирует погостить у Веры, сестры, в Куйбышеве до возвращения своего мужа с фронта. Но война распоряжается иначе...

Павел Полуэктович, корпусной инженер 30-го стрелкового корпуса, весной 1945 года сражается в Чехословакии, Венгрии. До конца войны остается совсем немного. Настроение отличное в предвкушении возвращения домой. Мой прадед в письмах строит планы на мирное будущее, мечтает о скорейшем воссоединении с семьей.

26 апреля 1945 года, в уже освобожденной от фашистов Вене, столице Австрии, Шелудько Павел Полуэктович погибает при расчистке города от оставшихся мин.

Вот так погиб мой прадед. Мне так обидно, что он прошел всю войну без единой царапины, а погиб ровно за две недели до окончания войны...

Сапер не имеет право на ошибку.

И родная отвечала:
- Я желаю всей душой,
Если смерти, то мгновенной,
Если раны – небольшой.
Исаковский М.В.

Вот всё, что у нас осталось от прадеда: письма, три фотокарточки, пять орденов да похоронка.

Подполковник Шелудько Павел Полуэктович, награжден Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Суворова III степени, Орденом Богдана Хмельницкого III степени

Извещение о смерти

Память.

В 2010 г. глава МВД Австрии Мария Фектер передала России "Книгу памяти" и диск с базой данных. Там - имена 60 тысяч советских граждан, погибших в Австрии во время Второй мировой войны. «Данный труд,

говорится в предисловии,- воздвигает этим людям достойный памятник. Он дает возможность родственникам и потомкам получить сведения об их судьбе. Одновременно он призывает всех нас помнить об ужасах войны и гонений. Только если мы никогда не будем забывать о том, что тогда происходило, мы сможем предотвратить повторение тех трагических событий. Как напоминание и память о прошлом также важен и взгляд в будущее. Уроком, извлеченным из Второй мировой войны, стало понимание того, что народы Европы должны определять свою судьбу сообща и на основе равноправия. Только так возможно будущее для всех в условиях мира и свободы».

Петер Сиксль

**Советские граждане,
погибшие в Австрии в годы
Второй мировой войны,
и места их захоронения**

Книга памяти

При содействии
Вероники Бахер и Григория Сидько

Град – Вена
2010

АЛФАВИТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ | 873

[illegible]

В книге есть сведения и о моем прадеде:

Шелудько, Павел Полуэктович, 1912,
Курская обл., Грайворонский р-н, с.Антоновка,
30 СК, 26.04.1945, Ц 33-11458-791-36, Вена, Центральное кладбище

Родные подполковника Шелудько сумели посетить место его захоронения раньше. Его сын, мой дедушка Леонид Павлович, хранит память об отце. И его друзья хорошо знают о том, каким героем был Павел Полуэктович. Однажды, в 1993-ем году, из Австрии раздался звонок деду от друзей: «Мы нашли могилу твоего отца!». Трудно передать словами те чувства, что испытал тогда сын Павла Полуэктовича.

А потом были поездки в Вену, и теперь поклониться герою приехали его самые близкие люди.

Шелудько Леонид Павлович на могиле своего отца

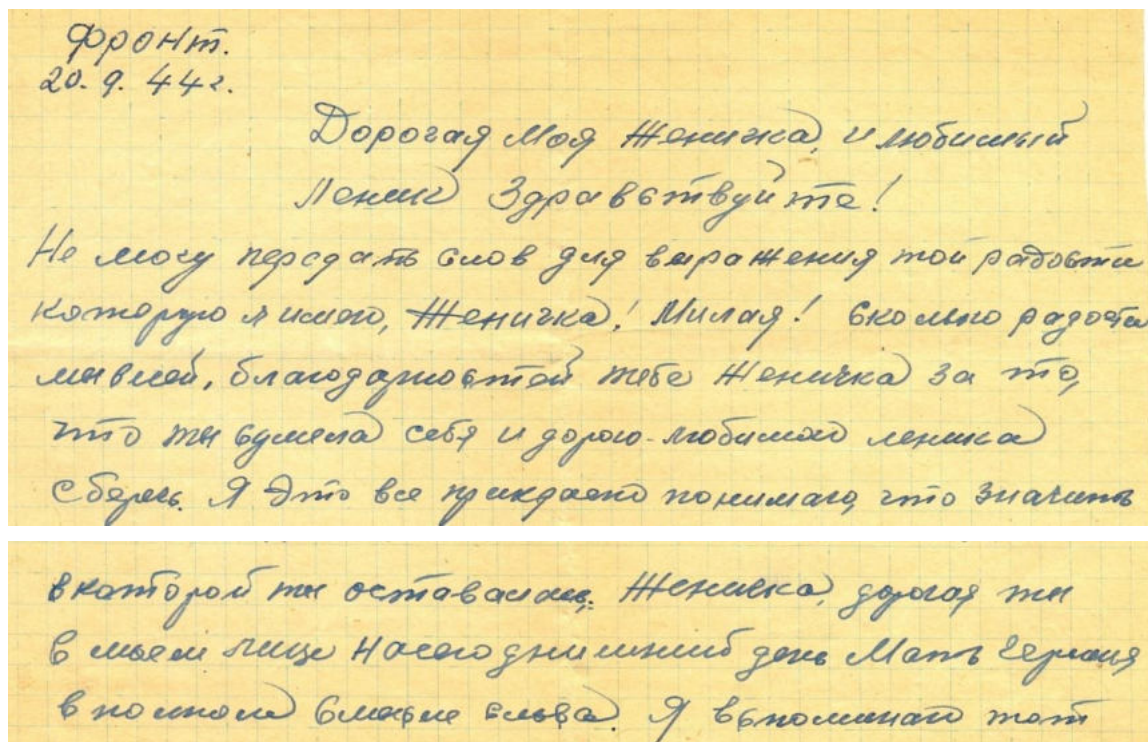
Офицерские жены - суета, помолчи.
И аккордом мажорным память сердца звучит.
Дети выросли быстро, на столе ордена,
И звезда обелиска,
И звезда обелиска, и любовь, и война.

В.Слепак

Заключение.

"Сколько радостей и благодарностей тебе Женечка за то, что ты сумела себя и дорогого любимого Леника сберечь... Ты для меня Мать Героиня в полном смысле слова," – писал с фронта Павел Полуэктович жене.

СБЕРЕЧЬ СЫНА - вот что хотела Евгения Артемьевна все годы.

Моя прабабушка хранила для сына образ отца-героя, который не только прошел всю войну, но и не оставил их в Брестской Крепости утром 22-го июня, а спас, вывел из окружения в тыл, защитил. Она совершенно искренне полагала, что муж не должен был идти в часть, должен был остаться с ними. Поэтому-то и не рассказывала сыну об пережитых ужасах войны. И я её понимаю!

Теперь, семьдесят лет спустя, когда маленький мальчик Лёня давно уже дедушка, я хочу ему рассказать правду – как оно было на самом деле.

Приложение 1

Именной список безвозвратных потерь управления офицерского состава 30-го стрелкового Станиславско-Будапештского корпуса с 26 апреля 1945 года по 10 мая 1945 года .

Приложение № 234442

Именной список

Безвозвратные потери офицерского состава 30-го стрелкового Станиславско-Будапештского корпуса с 26 апреля 1945 года по 10 мая 1945 года

Фамилия, имя и отчество, № и серия удостоверяющих документов	Ваше звание	Ваша специальность и квалификация	Служба	Земельный участок	Жилище	Как и, где, в какой местности и с какой целью в армию призван?	Куда и по какой причине выданы?	Возвращены или нет?	Ближайшие родственники	
									Нуждающиеся в помощи, фамилия, имя, отчество	Вне пределов территории, в которой находится адрес
1. Шендерович Лео Павлович урожд. в м. Шендерович № 159647 серия НР 00001	2. Поручик	3. Стрелково-пехотного корпуса	4. 1939, 1942, 1943	5. 1942	6. Курское областное правительство, село Антоновка	7. В 1943 с ноября по приказу командования РККА, Курское областное правительство	8. Уволен 26.4.1945	9. Уволен 26.4.1945	10. Жена Вулен Евсейна Артемьевна	11. Заруцкая Мария Ивановна, м. № 13 (дочка троюродная) м. № 12

Начальник штаба 30 стрелкового Станиславско-Будапештского корпуса

Полковник

Начальник штаба 30 стрелкового Станиславско-Будапештского корпуса

Полковник

10 мая 1945

Приложение 2

Ответ из Военного комиссариата Белгородской области, Отдел по г.Грайворон

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МИНОБОРОНЫ РОССИИ) ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ <u>Отдел по</u> <u>г. Грайворон</u> <u>«В» 11 2012 г. № 2/1620</u> На № _____ 12	Экз. № _____ <u>Шелудько Екатерине Леонидовне</u> <u>443100, г. Самара, пр-кт Ленина, д.2-а кв. 156</u>
Уважаемая Екатерина Леонидовна! На Ваше письмо сообщаю, что в связи с оккупацией Грайворонского района в годы ВОВ архивы по осень 1943 года не сохранились. Для получения информации о безвозвратных потерях рядового и сержантского состава Советской Армии за период ВОВ 1941-1945 годов Вы можете ознакомиться в Интернете, на сайте МО РФ http://www.obd-memorial.ru. Начальник отдела военного комиссариата Белгородской области по г. Грайворон, Грайворонского и Борисовского районов К. Пушкарный	

Приложение 3

Ответ из ГУ "Мемориальный комплекс "Брестская крепость-герой"

МІНІСТЭРСТВА КУЛЬТУРЫ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Дзяржаўная ўстанова
"Мемарыяльны комплекс
"Брэсцкая крэпасць-герой"

224018, г.Брэст, крэпасць,
р/р 3632900000094, філіял № 100,
БАУ ААТ "ААБ Беларусбанк", г.Брэст,
код 150501246,
тэл.: 20 03 65, 20 41 09, факс: 20 00 12
УНП 200296767, ОКПО 02233027

29.11.2012 № 7855
На № _____

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственное учреждение
"Мемориальный комплекс
"Брестская крепость-герой"

224018, г.Брест, крепость,
р/с 3632900000094, филиал № 100,
БОУ ОАО "АСБ Беларусбанк", г.Брест,
код 150501246,
тел.: 20 03 65, 20 41 09, факс: 20 00 12
УНП 200296767, ОКПО 02233027

Шелудько Екатерине Леонидовне
443100, РФ, г. Самара, пр-т
Ленина, д. 2А кв. 156
kateshel@mail.ru

Уважаемая Екатерина Леонидовна!

По имеющимся в ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» данным, полученным из Центрального архива Министерства обороны СССР в 1990 году, ваш дед, Шелудько Павел Полуэктович, на 22.06.1941 г. проходил службу в звании лейтенанта в 111 отдельном саперном батальоне (ОСБ) 6-й стрелковой дивизии 28 стрелкового корпуса 4-й армии в должности помощника начальника батальона по технической части. С 1939 года по май 1941 года 111 осб дислоцировался в северной части оборонительной казармы Цитадели крепости, в районе Брестских (Трехарочных) ворот. В мае 1941 г. основная часть подразделений 111 осб была переведена в Северный городок г. Бреста. Часть личного состава находилась на строительстве 62 Брестского укрепрайона, школа младших командиров - недалеко от г. Жабинка. Перед началом войны в крепости оставалось около 35 человек.

Время прибытия лейтенанта Шелудько П.П. в 111 осб нам не известно.

Сведениями о местонахождении Шелудько П.П. и его семьи на 22.06.1941 г. мы не располагаем. Вероятно, семья Шелудько П.П. проживала в Северном городке, поскольку дома № 97 в крепости не было.

Судьбы семей командиров, встретивших войну в крепости и в г. Бресте сложились по-разному. Некоторые из семей, находившихся в крепости на начало войны, смогли выйти из неё самостоятельно в первые часы, другие погибли либо попали в плен. Те, кому удалось освободиться из плена, проживали на оккупированной территории. В 1942 г. многие семьи были расстреляны оккупационными властями. Организованный вывод семей командиров из крепости не проводился.

Приложение 4

Наградной лист на Орден Отечественной войны I степени.

6хмб296
20.11.43

Кр. Знак № 188/188 18.8.43
Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

6хмб296
24.10.43

1. Фамилия, имя и отчество Шелудько Павел Полуэктович
2. Звание майор Должность, часть Корпусной инженер 30 стрелкового корпуса
3. Представляется к награде за званием "Герой Советского Союза".
4. Год рождения 1912 5. Национальность Украинец 6. Партийность Чл. ВКП/б/
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) В отечественной войне с 22.6.1941 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Не имеет
9. С какого времени в Красной Армии 1934 года 10. Каким РВК призван Курский ГВК.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Адрес семьи неизвестен.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

По достижении частей и соединений 30 стрелкового корпуса р. Днепр в 36 км. сев. Киева 21-22.9.43 г. под сильным артиллерийским огнем и авиасопровождением, лично руководил постройкой и организацией переправ через р. Днепр из подручных материалов, на имевшихся pontонных частях.

При этом в организации р. Днепр-базу стали, день и ночь находись на р. Днепр способствовал частям и соединениям корпуса переправить р. Днепр и овладеть плацдармом на западном берегу р. Днепр.

Своей энергией, требовательностью, неутомимой работоспособностью, находчивостью, заслуживая авторитетом у всех подчиненных и товарищей заслуживает присвоения звания "Герой Советского Союза"

На основании
и к награде

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 30 ОК.
ГВАРДИЙ ПОЛКОВНИК

Рогов /Рогов/

Командир (начальник) _____ (звание)

194 2.

Приложение 5

Запрос Павла Полуэктовича Шелудько в Тельминский сельсовет, 1944 год

Председателю Тельминского сельсовета.

Зиму 1941-42 год в Вашем селе проживала с 3 летним ребенком моя жена Шелудько Евгения Артемьевна. Убедительно прошу, если она находится до настоящего времени у Вас, то передайте ей эту открытку, если выехала, то сообщите мне по адресу: Полевая почта 64059. Куда выехала и когда.

Я жив, служу в Армии на фронте. От вас нахожусь 300 километров. Убедительно прошу еще раз написать по адресу мною указанному. С офицерским приветом, Павел.

Председателю Тельминского сельсовета.

Зиму 1941-42 год в Вашем селе проживала с 3 летним ребенком моя жена Шелудько Евгения Артемьевна. Убедительно прошу, если она находится до настоящего времени у Вас, то передайте ей эту открытку, если выехала, то сообщите мне по адресу: Полевая почта 64059. Куда выехала и когда.

Я жив, служу в Армии на фронте. От вас нахожусь 300 километров. Убедительно прошу еще раз написать по адресу мною указанному. С офицерским приветом, Павел.